

О некоторых теоретических аспектах малоэффективности международной судебной системы по рассмотрению дел, связанных с терроризмом

Упырь Павел Иванович

магистрант

Академия прокуратуры Украины, Киев, Украина

E-mail: pavloupyr@yahoo.com

К сожалению, приходится констатировать о том, что в мире на данный момент нет международного суда, который был бы правомочен рассматривать уголовные дела, связанные с терроризмом, и назначать наказание за их совершение. Тем не менее, современная действительность, продиктованная резким ростом террористических преступлений, подталкивает в ряде случаев международные судебные органы признавать то или иное деяние актом терроризма, лиц – террористами, а также самих фактов террористической деятельности и масштабов возможных последствий для государства. Более того, отсутствие единого международного суда, а, значит, и единой практики применения множества международно-правовых актов, регулирующих борьбу с терроризмом, препятствует фактическому привлечению лиц, виновных в его совершении, к уголовной ответственности или же усложняет процессуальную форму их уголовного преследования. Это ярко демонстрируют те некоторые дела, рассмотренные Международным Судом ООН и Европейским судом по правам человека.

Так, например, 4 ноября 1979 года иранские студенты-фундаменталисты захватили здание посольства США в Тегеране. Досудебные попытки США разрешить конфликт были безуспешны, что принудило их обратиться с иском в Международный суд ООН с требованиями освободить заложников, обеспечить им выезд с территории Ирана и выплатить репарации. Суд рассмотрел дело с двух позиций: 1) насколько факты, что стали основанием для претензий США, могут быть приписаны Ирану; 2) какая связь этих фактов с обязанностями Ирана, вытекающими из подписанных им международных договоров. Отвечая на эти вопросы, суд ООН признает действия студентов действиями официальной власти Ирана, констатирует нарушения им Венских конвенций 1961 и 1963 годов, и, как следует, иск США удовлетворяет в полном объеме. [1, С. 233-236] При этом в тексте решения суда отсутствуют слова «терроризм» или «террористический акт», что нельзя назвать погрешностью в работе судей, так как в то время еще не были приняты основополагающие международные договора, которые бы отнесли захват заложников и миссии к терроризму. [4, Р.106-109] Но юридически правильное решение возбудило волну критики международного антитеррористического законодательства того времени: Генеральный секретарь ООН Хавьер Перез де Келлар, комментируя события в Тегеране 1979 года в ежегодном докладе за 1980 год, назвал их актом международного терроризма и призвал ГА ООН рассмотреть вопрос об улучшении нормативного регулирования борьбы с терроризмом. Только после этих событий под влиянием США все-таки принимаются некоторые акты по решению этой проблемы. Но не решенным остался вопрос о наказании лиц, непосредственно виновных в совершении этого теракта. [5, Р.15-25]

Еще один пример, дело «Ливийская Арабская Джамахирия против Объединенного Королевства Великобритания» (решение 1998 г.), состоит в том, что 21.12.1988 г. в Локэрби, Шотландия произошла авиакатастрофа самолета. В результате 3-х летнего расследования Генеральным прокурором по делам Шотландии было предъявлено обвинение двум гражданам Ливии в совершении ими террористического акта. [1, С. 209-218] По нашему убеждению, особенностью этого дела стали юрисдикционные споры между Советом Безопасности ООН (именно в это учреждение обратилась Великобритания первой) и Международным Судом ООН (к нему второй обратилась Ливия с иском к Великобритании). В результате этих обращений были приняты как резолюции СБ ООН, так и решение суда. В решении суд ООН по своей инициативе также почему-то не называет инцидент в Локэрби террористическим актом.

В тоже время в решении использованы выдержки из резолюций СБ ООН по этому делу (в них указывается на совершение гражданами Ливии теракта), которые были приняты как факты, что свидетельствует, по сути, о фактическом признании судом содеянного в Локэрби террористическим актом.

Более того, решения Европейского суда по правам человека, демонстрируют, что интерпретация судом понятия «терроризм» иная и имеет значения для правильного применения некоторых положений Европейской конвенции.

Например, дело «Лоллес против Республики Ирландия» (решение по делу от 01.07.61). Оно состоит в том, что гражданина Ирландии Лоллеса по подозрению в активном участии в ИРА (Ирландская революционная армия) продержали под стражей более пяти месяцев без надлежащего разрешения суда. Хотя формально Ирландия и нарушила требования ч.ч. 3, 4 ст. 5 Европейской конвенции, но фактически она воспользовалась особыми полномочиями для преодоления угрозы со стороны ИРА, предусмотренными ст. 15 конвенции, о намерении воспользоваться которыми надлежащим образом (до ареста) оповестила Генерального секретаря Совета Европы.[3] Несмотря на безупречно выдержанную процессуальную форму отступления Ирландией от взятых на себя обязанностей за вышеуказанной конвенцией, суду оставалось решить еще два вопроса: 1) является ли террористическая деятельность ИРА иным чрезвычайным положением в государстве, которое угрожает жизни нации; 2) является ли это положение настолько острым, чтобы Ирландия могла отступить от требований ч.ч. 3, 4 ст. 5 конвенции. Рассмотрев доводы ответчика, суд признает террористическую деятельность ИРА именно тем фактором, который порождает такое положение в государстве. В результате, арест был признан правомерным. [2, С.398-402]

При рассмотрении дела «Бреннинган против Великобритании», аналогичного делу Лоллеса (решение по делу от 26.05.93), суд еще раз подтверждает свое решение, принятое ранее, и, применив его как прецедент, назвал активизировавшуюся в то время террористическую деятельность в королевстве иным острым чрезвычайным положением в государстве, которое угрожает жизни нации. [2, С.403-410]

Таким образом, отсутствие единого международного суда, правомочного рассматривать уголовные дела, связанные с терроризмом, а также большое неунифицированное количество международно-правовых актов, направленных на борьбу с ним, влекут разное толкование понятия терроризма, а это, в свою очередь, влечет или безнаказанность лиц, совершивших теракты, или принятия дополнительных актов о борьбе с терроризмом, что в последующем снова-таки изменяют его смысловое содержание. С целью разрешения таких проблем целесообразно распространить компетенцию Международного уголовного суда на рассмотрение дел, связанных с терроризмом, а также унифицировать международные акты о борьбе с терроризмом, изложив их в новой единой конвенции.

Литература

1. Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. – М.: Издательство МНИМП, 1999.
2. Дженіс М., Кей Р., Бредлі Е. Європейське право у галузі прав людини: джерела і практика застосування. Пер. з англ. – К.: „АртЕк”, 1997.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // <http://www.liga.com.ua>.
4. Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the International Court of Justice, 1948-1991. - New York: United Nations, 1992.
5. Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the International Court of Justice, 1997-2002. - New York: United Nations, 2003.
6. Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the International Court of Justice, 1992-1996. - New York: United Nations, 1997.
7. Yearbook of the United Nations 1980.-New York: United Nations Publications, 1980.